

Тексты репродуктивно-описательного регистра в системе дисциплины «Русский язык и культура речи»

Texts of reproductive-descriptive register in the system of discipline “Russian language and speech culture»

Русский язык и культура речи, репродуктивный регистр, описание, текст, языковая компетенция

Russian language and speech culture, reproductive register, description, text, language competence

В данной статье рассматривается практическая значимость работы с текстами репродуктивно-описательного регистра в университетском коммуникативно-ориентированном курсе «Русский язык и культура речи» для нефилологов. Эта значимость обосновывается необходимостью преодоления существующего в сознании современных выпускников школ разрыва между предметом и словом, называющим этот предмет, между предложением и фрагментом действительности, им обозначаемым. Кроме того, тексты репродуктивно-описательного регистра имеют большое значение в естественных дисциплинах. В статье изложены наиболее важные положения, сформулированные в результате анализа практических работ студентов МГУ имени М.В. Ломоносова

In this article we demonstrate the practical importance of working with texts of reproductive-descriptive register in the communicative-oriented course "Russian language and speech culture" for university students of non-philological faculties.

This significance is based on the need to overcome of the gap in the minds of today's high school graduates between an object and the word that names this object, between a sentence and the fragment of reality that it

denotes. In addition, reproductive-descriptive texts are of great importance in the natural sciences. The article describes the most important theoretical propositions that were made as a result of analysis of practical works of students in the Lomonosov Moscow State University.

В настоящее время при господстве тестовой формы контроля владение русским языком определяется у школьников по умению выбирать верный ответ из предложенных вариантов, а также по способности создавать текст на заданную тему, с определенным количеством слов, соответственно заранее разобранной и выученной схеме. При этом сводится к минимуму или вообще игнорируется развитие языкового самосознания, необходимое для понимания и объяснения русского языка как средства хранения культуры. В результате в сознании современного школьника русский язык ассоциируется с определенным набором правил и схем (в том числе построения текста), усвоения которых вполне достаточно для поступления в вуз.

В качестве необходимой компенсации недостающих коммуникативных навыков курс «Русский язык и культура речи», преподаваемый в вузах, должен быть направлен на развитие способности чувствовать, понимать и осознанно использовать родной язык в различных сферах, «на повышение общей культуры речи студентов, на выработку у них сознательного отношения к родному языку, умения не механически, а творчески организовывать свою речевую деятельность» [4: 5]. Достижение этой цели осуществляется прежде всего через работу с текстом, поскольку именно текст «понимается как конкретная реализация языковой системы» [1: 477]. Студент должен, с одной стороны, понимать и компетентно анализировать чужие тексты, с другой – уметь создавать собственные, преодолевая разрыв между теоретическими сведениями и их практическим применением. В связи с этим большое внимание следует обратить на систему заданий, которые помогут студенту ориентироваться в мире текста.

За время работы с нефилологической аудиторией нами было замечено, что некоторые виды текстовых заданий не вызывают у студентов различных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова особых затруднений. Это определение стиля текстов, поиск средств художественной выразительности и определение их функции в тексте, поиск и исправление элементов, не соответствующих стилю текста, поиск и исправление неоднозначности и т.п. Уже из этого небольшого и неполного перечня можно сделать вывод, что это задания, направленные на достаточно механическую работу с текстом – на применение правил и схем. Полезность и уместность подобных форм работы, естественно, не отрицается (как не отрицается и важность заданий, связанных с повторением орфографических и пунктуационных правил), однако, ограничиваясь только ими, мы не достигнем сформулированных выше целей.

Как показывает практика работы со студентами негуманитарных факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова, студенты сталкиваются с большими трудностями при создании собственного текста. Некоторые такие проблемы и способы их решения подробно разбираются в современных учебниках по русскому языку и культуре речи, система заданий в которых направлена на выработку навыков создания текстов определенного стиля, с соответствующим данному стилю набором средств художественной выразительности, синтаксических конструкций, средств, привлекающих внимание читателя и т.д. Предполагается, что студенты, выполнив ряд заданий, научатся создавать публицистические, официально-деловые, научные тексты, а в их сознании останется некая схема, по которой должен строиться текст определенного стиля и жанра с определенным набором языковых средств. Однако подобная система заданий недалеко уходит от механического создания «шаблонного» текста.

Нам представляется, что в курсе «Русский язык и культура речи» студенты должны научиться создавать тексты, которые будут отвечать реальным потребностям общения в реальных коммуникативных

ситуациях. Ниже приводятся примерные формулировки заданий, которые были разработаны для студентов негуманитарных факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова. Все задания так или иначе ориентированы на работу с текстом, однако для их успешного выполнения недостаточно знать схемы и шаблоны, в данном случае требуется умение описывать наблюдаемые объекты явления действительности – то, что человек воспринимает с помощью органов чувств в актуальном хронотопе. С текстами, возникающими в результате такого наблюдения, мы сталкиваемся ежедневно в обыденной коммуникации. В то же время сознательное наблюдение и описание наблюдаемого имеет большое значение во многих естественных дисциплинах.

Задание 1.

Опишите своего соседа по парте. Нужно написать то, что вы видите, слышите, ощущаете в данный момент (без выхода из сферы актуально наблюдаемого в сферу общего знания), используя только объективную лексику. В тексте должны содержаться только показания ваших органов чувств, но не оценки, предположения, знания. Можно написать *У Пети рубашка в клеточку*, но нельзя *У Пети красивая рубашка* или *Петя каждый день ходит в одной и той же рубашке*.

Задание 2.

Опишите вестибюль станции метро «Университет», руководствуясь условиями задания 1.

Задание 3.

Найдите в предлагаемом тексте и выделите разными цветами а) описание того, что вы можете воспринять, находясь непосредственно в происходящем; б) факты, которые вы можете узнать, не находясь непосредственно в происходящем¹.

¹ Предполагается, что здесь студентами будет обозначена разница между репродуктивным и информативным регистрами, которая заключается в сенсорном (для репродуктивного регистра) или ментальном (для информативного) способе восприятия действительности и пространственно-временной дистанционности говорящего («я – здесь – сейчас», наблюдатель находится в хронотопе происходящего – для репродуктивного регистра, неприкрепленность наблюдателя к хронотопу происходящего – для

Задание 4.

Напишите 10 названий предметов, которые вы видите в аудитории. Подберите к каждому из этих слов прилагательные а) обозначающие объективный признак; б) обозначающие эмоционально-оценочный признак. Что оказалось сложнее? Почему?

Вот примеры текстов, которые получаются при первой попытке студентов механико-математического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (3 курс) выполнить задание 1 (следует подчеркнуть, что данные примеры представляют далеко не худший случай):

*(1) **Моего соседа по парте зовут Игорь. Он одет в модную в этом сезоне клетчатую рубашку и хорошо сидящие синие джинсы. У Игоря светло-русые волосы, голубые глаза и белоснежная улыбка. Игорь носит квадратные черные очки. Он пританцовывает и кусает губы, когда думает, что написать в сочинении. Он пытается подобрать слова и написать объективно хорошее сочинение.***

*(2) **У моего соседа по парте рыже-пепельные волосы, очевидно, недавно стриженные. Прямые брови, нос без горбинки, глаза предположительно зеленые. На левой руке большие часы на кожаном ремешке. Одет мой сосед в светлую полосатую кофту, носимую им не менее полугода, связанную из акрила. Черные прямые штаны – не джинсы и не вельветовые, черные ботинки. Крутит ручку, но вряд ли увлекается пенспиннингом. Большую часть времени смотрит перед собой, подперев левой рукой голову.***

*(3) **Моя соседка – молодая русоволосая девушка, ее прическа сегодня – это аккуратная гладкая коса. Одета девушка в элегантную длинную юбку и приталенный жакет в тон. На шее у нее тонкая цепочка, а на изящных запястьях часы и браслет. Маленькие туфельки удачно подчеркивают хрупкость ее фигуры и дополняют созданный романтический образ. Когда***

информативного регистра) (подробнее о коммуникативных регистрах – см. в «Коммуникативной грамматике русского языка» [1]).

Следует заметить, что возникают определенные трудности при составлении подобных заданий для нефилологов без использования специальных лингвистических терминов.

соседка задумывается, она прикладывает палец одной руки к губам, а в другой руке легко вращает ручку. Слегка склонив голову, она продолжает писать.

Жирным шрифтом выделены предложения и отдельные слова, не соответствующие условию задания.

В результате анализа работ было замечено, что студенты, усвоившие правила создания «шаблонных» текстов, умеющие находить и исправлять ошибки и неточности, испытывают трудности при простом описании наблюдаемого в данный момент (что в разной форме предполагают все перечисленные задания), то есть при создании текста в репродуктивно-описательном регистре, коммуникативная функция которого «заключается в воспроизведении, репродуцировании средствами языка фрагментов, картин, событий действительности как непосредственно воспринимаемых органами чувств говорящего, наблюдателя, локализованных в едином с ним хронотопе (реально или в воображении)» [1: 394]. Студенты теряются в действительности, окружающей их, и не знают, с чего начать описание дерева, соседа или здания, как его структурировать и сделать связным, какие характеристики учитывать и как придерживаться только объективных характеристик, не выражая своего отношения к описываемому объекту.

Проблема обозначения наблюдаемых объектов давно находится в центре внимания зарубежных исследователей. Возникает, с одной стороны, проблема обозначения сенсорно воспринимаемых признаков в устной или письменной речи, с другой – проблема организации этих признаков в цельный текст. Это один из показателей, по которым можно судить о том, что существует «разрыв в сознании человека между словом и стоящим за ним объектом материального мира» [5]. Стоит отметить, что In science classes, teachers notice that students' observations are often guided not by what they already know, i.e. prior knowledge and their previous experience.

Н.И. Жинкин писал, что «об одном и том же предмете можно сказать или в самой общей форме, выбрав слова, обозначающие общие его признаки,

или с разной степенью подробности расчленять предмет на элементы» [2: 202]. Последнее и оказывается наиболее трудным для студентов: в большинстве случаев обозначаются общие объективные признаки, однако сам объект с трудом делится на части (*светлые волосы средней длины – стандартное определение волос, которое может охарактеризовать половину группы*), и с еще большим трудом характеризуется каждая его часть, как правило, уже с привлечением эмоционально-оценочных смыслов. Практика показывает, что студентам проще дать оценку объекту (*неуверенная улыбка, довольно мрачный вид*), сделать некий вывод, умозаключение, привлечь информацию из области знания, чем описать то, что он видит в данный момент. В таких случаях активизируются именно те навыки работы с собственным текстом, которые студенты выносят из школы: умение анализировать и доказывать.

В результате в репродуктивно-описательном тексте появляются элементы информативного регистра – предложения, сообщающие не о наблюдаемом в данный момент, а о постоянном, повторяющемся, о знании, которое возникает как результат многократного наблюдения (*моя соседка хорошо одевается, она предпочитает классический стиль*), не о том, что воспринимается сенсорно, а о том, что осмысливается, хотя формулировка заданий это эксплицитно запрещает. Интересно, что в некоторых работах текст, предполагающийся как описательный, превращается в повествовательный, однако остается в пределах заданного репродуктивного регистра: студент не дает набор признаков, но фиксирует действия сидящего рядом с ним человека, что не запрещено формулировкой задания. Например, предложение *Он посмотрел на меня, улыбнулся и покрутил ручку* вписывается в модусную рамку *я вижу*, свойственную репродуктивному регистру. Выбор повествовательного варианта репродуктивного регистра обусловлен, очевидно, тем, что обозначить действия человека проще, чем вербально охарактеризовать его.

Еще в начале XX века И.П. Павлов заметил, что «русский ум не привязан к фактам. Он больше любит слова и ими оперирует... Русская мысль знает только слова и не хочет прикоснуться к действительности... У студентов нет стремления понять предмет, взять его в свои руки... Русский человек не стремится понять то, что он видит... Студенты не могут объяснить факта, с которым имеют дело всю жизнь» [3]. Это наблюдение остается верным и актуальным и в наше время, когда реальный мир вещей оказывается спрятанным за экранами электронных устройств, все больше информации об окружающем мире берется из Интернета (как в текстовом, как и в графическом виде). Каждый день, выходя из метро, студенты не замечают, в какой цвет покрашено здание станции и какой формы у него крыша, как не замечают и некоторых деталей в художественном тексте, потому что эти детали не бросаются в глаза, составляют нормальный «фон», а не выделяющуюся на нем «фигуру», в отличие от ошибок, которые находятся очень быстро, поскольку не увидать их грамотный человек не может. Естественно, что описание внешности соседа по парте или описание станции метро не требуется каждый день, однако неудачи в выполнении подобных заданий –показательный пример того, насколько не сформировано у студентов естественных факультетов, профессионально необходимое для большинства из них умение работать с текстами репродуктивного регистра (не говоря уже о значимости этого типа текстов для повседневной коммуникации). То же самое можно распространить и на информативный регистр: в процессе обучения часто студенты машинально, механически фиксируют новые слова и термины, но не задумываются о том, что они значат, какие объекты действительности стоят за ними, что проявляется и в их ответах на экзаменах. Все это приводит к еще большему разрыву между предметом и словом, этот предмет обозначающим.

Именно поэтому задания, направленные на создание текста в репродуктивном регистре, представляют особую важность в структуре дисциплины «Русский язык и культура речи», поскольку развивают

способность не только вербально обозначать предметы окружающего мира, но и просто видеть их. В тоже время обсуждаемые в данной статье задания оказываются важными и с точки зрения развития практических навыков описания в таких естественных дисциплинах, как биология, география, медицина и т.п., поскольку они имеют дело с непосредственным наблюдением и дескриптивным представлением материала, которое должно быть точным и однозначным. Таким образом, продуцирование текстов репродуктивного регистра, описывающих непосредственно наблюдаемую действительность, и формирование у студентов инвентаря языковых способов их создания должны рассматриваться как необходимая составляющая коммуникативно-направленного курса «Русский язык и культура речи» для нефилологов.

Литература

1. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998
2. Жинкин Н. И. Развитие письменной речи учащихся III – VII классов // Язык. Речь. Творчество. М., 1998.
3. Павлов И. П. Об уме вообще, о русском уме в частности, 1918.
4. Сидорова М. Ю., Николенкова Н. В. Русский язык и культура речи. Программы дисциплины. Учебно-методический комплекс. М., 2014.
- 5 Сидорова М. Русский мир в слове и камне: как географы и филологи клад искали // Мир русского слова. 2008. № 1. С. 50–56.